

Артём Фомин

Демоническая КОСТЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артём Фомин

Демоническая кость

«Автор»

2026

Фомин А.

Демоническая кость / А. Фомин — «Автор», 2026

Магический мир населённый шестью "римско-демоническими" расами, оборотнями, ведьмами, инквизицией, тархами, хуманами и химерами... Что ещё для счастья надо многоликому наследнику чужой воли?! Правильный ответ – свобода!

© Фомин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Артём Фомин

Демоническая кость

Глава

Глава 1

Небесный дом

Перед ликом божества, восседающего на троне, сотканном будто из солнечных лучей, на коленях стоял седовласый мужчина.

Склонив голову, незнакомец пытался вспомнить обстоятельства гибели, в своей последней миссии, что проходила на планете Земля.

Для него, текущая смерть была далеко не первой. Он помнил ещё как минимум несколько таких. Его немалая седина на висках была не следствием возраста, хотя мужчина и не мог похвастаться своей молодостью, ведь уже, как более пятисот лет, он истапывал ноги по разным мирам, где, выполняя самую грязную работёнку, посланник подчищал хвосты за высшими созданиями.

Последние, к слову, умеют грандиозную кашу заварить, а после, с лёгкой руки, скинуть всю ответственность на не знающих отказа миссионеров.

От воспоминания своей первой смерти мужчина неосознанно скривил лицо. Не каждому избраннику богов доводилось быть сожжённым заживо.

— Что, не можешь вспомнить свою смерть? — беловолосый старик, именуемый себя Дахаар, решил развеять думы подчинённого.

— Есть такое, — несильно любезно ответил ему мужик.

— Опять дерзишь? — снисходительно улыбнулся восседающий.

Для божества подобные диалоги были своеобразной игрой, средством развеять скуку, пообщаться со своими подчинёнными — пешками, как он их часто называл.

— Нет, — твёрдо ответил незнакомец. Его память, на этот счёт была свежа, он помнил, что после очередного такого «обмена любезностями», старец отправил его сразу на поле боя, где тот, только чудом смог избежать быстрого летального исхода.

— Так уж и быть, — ухмыльнулся божественный куратор, — я расскажу о кончине, в твоей крайней миссии. Ведь ты же помнишь, что как только окажешься в новом мире, то более никогда не сможешь вспомнить о произошедшем? Твой последний шанс — освежить свою память здесь, в небесном доме.

— И миссии, — не поднимая головы, пробормотал седой мужчина.

— Что и миссии? — старик сделал вид, что не понимает о чём речь.

— Я хотел бы услышать также о результате миссии, — дёрнул щекой незнакомец, потому как не привык кого-либо просить

— Каков наглец, — взлетели белые брови божества. — Выполнять его желания я ещё буду...

— Значит так, — задумался восседающий на троне, — твоя карьера миссионера, считай окончена. Я отправлю тебя на заслуженный отпуск, как в санаторий. Можешь не благодарить, — оскалился дедок. — Всё, давай, с тобой было неприятно иметь дела, — на прощание помахал он рукой.

— А как же воспоминания?! — не вытерпев подобного произвола, посмотрев на своего куратора, воскликнул миссионер, на что божество, пожав плечами, щёлкнуло пальцами и незнакомец исчез.

— Будут мне тут ещё всякие условия свои ставить. Посмотрим, какой ты сделаешь выбор, — зловещая улыбка растянулась на пожилом лице бога.

Планета Каорион. Окраины города Коллозиум.

Быстро передвигая ногами по грязным, узким и пустым улочкам, нёсся парень в сером балахоне не первой свежести. За ним, с оружием в руках, гнался городской патруль.

На неоднократные предупреждения парнишка никак не реагировал, отчего стража была вправе задержать молчуна, но вот незадача, сосунок оказался ещё тем бегуном.

Вопрос его поимки уже был решён, как говорится — дело времени, но вот так самонадеянно пытаться сбежать от демонов расы Дарков, было сродни вызову общепризнанным способностям этого рогатого вида.

От встречного потока ветра, капюшон, накинутый на голову парня, слетел. Пытаясь его приспособить на прежнее место, молодой человек оступился. Его голеностоп вывернуло больше естественного и парень, по инерции, периодически собирая всем своим телом вылезшие фрагменты брусчатки и разбросанный мусор, покатился по дороге в сторону тупикового переулка.

Подоспевшие, атлетически сложенные серокожие демоны, облачённые в кольчужные доспехи, с закреплёнными на плечах плащами (палудаментум) небесного цвета, не задумываясь о целостности беглеца, начали выказывать тому своё уважение.

В тёмном переулке, до которого не добрались службы городской коммуникации, четыре крепких демона забивали ногами свою жертву.

Не скупясь и не заботясь о здоровье незнакомца, они, раз за разом, наносили удары тяжёлыми ботинками.

Под тихие стоны поверженного капли крови летели на голубые плащи стражников и стены рядом стоящих домов.

Как только реакция паренька на побои прекратилась, один из рогатых, носком своего ботинка приподнял край капюшона скрывающий лицо беглеца.

— Гхм... малец?! — удивился тот и стал оттаскивать своих товарищей, что поддавшись кровавому азарту, превращали паренька в бесформенную грудку мяса.

— Хватит! — будучи старшим — десятником, рявкнул тот, на что трое лихачей, резко прекратили беспредел.

— Акрон, Касил, Эркхан, что, вашу рогатую мать, будем с ним теперь делать?

— Может, поглотим? — Эркхан облизал пересохшие губы.

— Запрещено же в мирное время, — пробормотал Акрон.

— Не хочу марать руки ради таких крох, да и если кто узнает... Что будет, когда труп обнаружат, — покачал рогатой головой Касил.

— Не планирую её лишаться, — соглашаясь с приятелем, Акрон показал когтистым пальцем на свою голову, после чего вопросительно посмотрел на десятника, — Старший?!

— ГРРРР...- зарычал в ответ рослый серый демон. — Я тебе говорил уже, чтобы ты так меня не называл. Если кто из высших услышит?! Может ты желаешь оказаться в обнимку со столбом боли?

— Гер Шхан, прошу простить, — провинившийся Акрон опустил голову

— А что до этого, — десятник, когтистым пальцем указал на кровавый кусок под ногами, — дай ему Тархову настойку регена, чтобы не сдох на нашем маршруте, а после подкинем его к ловчим. Я сообщу Губе, они его быстро в колонию определят, как нарушителя комендантского часа, да и отблагодарят заодно.

— Но гер... — хотел было возразить Акрон, так как не желал расставаться с недешёвой настойкой регенерации, но был перебит своим командиром.

— В следующий раз подумай, перед тем как старшим меня называть.

Увидев гримасу поникшего товарища, Касил и Эркхан тихо засмеялись, ведь идея о подобной издёвке над старшим группы патрулирования, принадлежала именно им.

Обращение «старший» допускается только в отношении высшей демонической расы. В случае обращения (между представителями одной демонической расы) к своему начальнику (старшему по должности, руководителю, ответственному, командиру), демоны должны обязательно добавлять уточнение: группы, звена, охраны, и т.п., что, в свою очередь, должно исключить двусмысленность толкования.

Робкие лучи солнца, освещая тёмные закоулки, ползи по стенам города, когда дверь в однотипном, двухэтажном сером здании открылась. На порог вышел невысокий зелёнокожий демон, обладающий воистину отталкивающей внешностью.

Низший, а это был представитель низшей демонической расы — Сикров, увидев, как ему показалось местного выпивоху, лежавшего в бессознательном состоянии у ног одного из рогатых патрульных, обернулся и прокричал внутрь здания:

— Отр-ребье доставили-с-с-с.

Худое бессознательное тело черноволосого паренька, которому от силы было лет семнадцать — восемнадцать, лежало прямо перед дверью у входа в городское здание ловчих.

Подобным образом, людская раса прозвала созданное демонами подразделение, которое занималось отловом и доставкой разного рода нежелательных для города личностей в близлежащую колонию.

Законники не могли и представить, что в теле парня, прямо в этот момент, происходит борьба двух личностей за право существования.

Подхватив за штанину притащенного хумана, ловчий, с плохо скрываемой брезгливостью, не заботясь о внешнем виде шкурки чужака, потянул тело парня внутрь помещения.

Как только миссионер оказался внутри бессознательного реципиента, старый попаданец сразу смекнул, что куратор провёл его — душа мальчика всё ещё находилась на месте.

Парень был жив и вполне здоров, если не считать множественные ушибы, растяжения и переломы, но всё это мелочь — жизни парня, в данный момент, ничего не угрожало (если забыть о самом миссионере).

Возможность подобного совпадения вызвала оправданное сомнение. Вестник воли богов, не решился сразу занимать чуждое ему тело, и тем самым уничтожать душу владельца, для начала он посчитал необходимым посмотреть его воспоминания, узнать, в теле какого человека очутился...

Из воспоминаний парнишки миссионер понял, что планета, на которую его сослали, называется Каорион. Здесь существует три крупных материка: Манетерия, Эверелексия и Камутоджия. Последний правда, более двух лет назад, полностью заповили демоны, попутно сравняв с руинами столицы, ранее существовавших королевств.

Из двух поверженных оплотов человечества (царств), рогатые последователи Хаоса создали одну Империю, которую называли — Роверхоф. Единственная была у них промашка: на двух соседних материках, неподвластных власти учения хаоса, властвовало Ведьмино гнездо и Светлый союз трёх, которых поработать при насущных трудностях, было уж слишком не целесообразно. Проблемой являлась отдалённость, да и особенность применяемой магии местным населением, которая отлично себя зарекомендовала в борьбе с иноземными, рогатыми захватчиками.

Более двух лет назад, демоническая Империя, берущая свои истоки на планете Вара, осуществила кровавую экспансию на материк Камутоджия, как результат: бесследно пропали десятки тысяч мирных жителей, убиты несколько тысяч местных, смена системы власти, полное подавление воли хуманов и создание колоний — мест концентрации неугодных.

После порабощения 95% территории материка, опьянённые победой рогатые, смогли заключить договор о ненападении с представителями двух оставшихся материков, а после и о торговых взаимоотношениях, где Союз трёх в отличие от ведьм, с охотой пошёл на контакт.

Хуманы посчитали уместным соглашение с рогатыми, так как противостоять демонической напасти на чужой земле, вести собственных подданных на верную смерть ради расширения территории или в угоду мести, никто из власть имущих не собирался.

После, заключённый пакт между хуманами и демонами, местные жители прозвали «Сделкой с совестью».

Телега быстро перемещалась сквозь непроглядный туман. Мелькали зелёные лапы ездовых ящеров, что, будучи в совместной упряжке, тащили за собой полуживой обоз.

В отдельной клетке повозке, предназначенном для перевозки непокорных хуманов, был прикован к вбитой в корпус транспорта металлической петли, так и не пришедший в себя, черноволосый юноша. Его тело периодически вздрагивало. Со стороны могло показаться, что парень видит страшный сон, да и не было это далеко от истины, ведь в этот момент, его душа поглощала прощальный подарок старого миссионера.

После просмотра фрагментов памяти, божий избранник решился уйти на покой, оставив мальчишке «беспризорнику» прощальный подарок — свои воспоминания и опыт прожитых жизней.

Подобное решение, оказалось связано с прошлым бывалого миссионера. Много лет назад на первой его миссии, у избранного богами была семья, дети и счастливая жизнь, пока волею судьбы или вмешательства высших сил, он не лишился всего, чем дорожил. Спустя много лет, избраннику стало известно, что такова была его «судьба» в том мире: не познав горя потери самого дорогого и не озлобившись на произвол местной власти, он не смог бы выполнить своё предназначение — вырезать правящую династию.

С того момента уже миновала много сотен лет. Миссионер устал быть пешкой богов. Получив воспоминания о своей последней смерти и передав юнцу историю собственной жизни, он решил уйти на заслуженный покой.

Глава 2

В этот день серое небо было полностью затянуто тёмными тучами. Крупные капли дождя, подгоняемые сильными порывами ветра, бесцельно разбивались о немногочисленные стёкла барака или улья, как его называли демоны.

Под звуки громовых раскатов, внезапно открылась единственная в строении дверь, ведущая к внутридворовой территории колонии. Притворившись спящими, обитатели, отдыхающие на простецких лежаках, решили не привлекать к себе внимание, в то время как два рослых серокожих демона Дарка, затащили внутрь строения бессознательное тело молодого, темноволосяного паренька.

Словно мешок картошки, парнишку бросили на свободную лежанку, после чего, зажав носы, бравые воины Демонической Империи, спешно удалились восвояси.

Новый скрип уведомил всех бодрствующих о том, что дверь закрылась и сторожа ушли. Послышался лязг ключа в старом металлическом замке и вновь по помещению распространилась гнетущая тишина, что в этот раз, продлилась совсем недолго.

Очередной шум привлёк неспящих к одному из дальних углов барака, который словно незримой чертой был отделён от остального пространства помещения.

С лежанок поднялись две антропоморфные фигуры.

По характерным движениям силуэтов, невооружённым взглядом можно было понять, что парой лунатиков являются точно не представители человеческой расы, да и кто это ещё может быть, если неизвестные крадутся с той части улья, где обосновались низушники — зелёнокожие, невысокие демоны, представители низшей демонической расы — Сикров.

Шаркающие звуки, доносящиеся от рогатых прекратились, когда обе особи, достигнув цели, нависли над новеньким.

Когтистый палец одного из них стал приближаться к тонкой шее черноволосого мальчика, как вдруг послышался внезапный громкий скрип, на этот раз кровати, что находилась неподалёку от лежанки бессознательного юнца.

Острый коготь замер в нескольких сантиметрах от горла парня.

Оба злоумышленника вздрогнули и одновременно повернули свои рогатые головы в сторону источника звука.

— Не трогай его, — тишину разрезал грубый мужской голос.

— Тар-х-х-х, не лес-с-с-с-ь, не твоё... — не убирая руки, угрожающе прошипел демон.

— Напомнить тебе твоё место, низший? — выделил последнее слово, широкоплечий представитель расы Тархов.

— Ладно-с-с-с, — невысокий демон с мохнатыми ушами, покладисто поднял руки, показывая собеседнику открытые ладони с острыми, чёрными когтями.

— Я уйду-с-с-с, но... — не успел договорить демон, как терпение амбала кончилось.

Кровать под встающим Тархом, закрипев, прогнулась, а оба низкорослых демона, чей рост не превышал и полутора метров, быстро понеслись к своей части барака.

Тарх, исподлобья бросив короткий взгляд на объект посягательства рогатых, недовольно наморщил свой лоб. Пластом лежащий хуман, совсем ещё мальчишка, был весь мокрый от пота, что пропитал его рваные обноски насквозь.

От новичка, несмотря на плюсовую температуру в бараке, исходил пар. Мальца лихорадило, его тело содрогалось в ознобе. Со стороны было видно, что юнец на пределе и не ровён час покинет сей бранный мир, полный жестокости и угнетения.

Бывалый миссионер не мог и предположить последствия своего «подарка». Знал бы он заранее какую подлянку устроит его помощь, ни за что бы не решился, вот так безрассудно делиться своей памятью.

Тем временем личность парня, вытеснив инородную сущность посланника воли божией (с позволения последнего), начала перерабатывать огромный объём чужих воспоминаний.

Мозг беспризорника не справлялся с колоссальной нагрузкой. Новые, чуждые образы начали заменять собственную память юноши. Незнакомые лица, различные истории, события, любовь, разлука, гнев, скорбь, очень много крови и боли — всё смешалось воедино.

Безумный коктейль из множества прожитых жизней, накладываясь поверх существующих воспоминаний парня, образовывал новую личность, что уже не была похожа ни на старого миссионера, ни на художавого парня, что всю свою сознательную жизнь прожил в бегах...

Новый день колонии «Рассвет», наступал, как ни странно, с первыми лучами солнца. Ровно в четыре утра, все подневольные, независимо от расы и гендерного признака, выстраивались согласно установленным рабочим группам.

Быстрая проверка по списку, короткий визуальный осмотр и как завершение — обыск ульев (бараков).

За каждым из бараков, как называли их подневольные, имелся свой ответственный, что назначался главой колонии из числа демонов расы Дарков.

Дарки (вид расы демонов) — это серокожие, хорошо сложенные представители рогатых. Они являются прекрасными воинами и исполнительными офицерами, не лишёнными разума, в отличие от низших зелёнокожих соплеменников. Несмотря на это, Дарки условно ограничены в способностях оперирования элементом хаоса. Нет, среди них также имеются хаоситы, идущие преимущественно по пути воина, но ввиду своей родовой принадлежности, подавляющее большинство не могут достичь вершин освоения «серой» энергии.

— Где новенький? — всматриваясь в список, гаркнул Дарк, лет сорока отроду. Смотря на жёлтый лист бумаги, он морщил свой лоб, ожидая возможные неприятности и последующую выволочку от легата.

— Новенький-с—с-с спит-с-с-с, — сверкнув жёлтыми глазами, прошипел в ответ один из низших.

Недовольно посмотрев на ответившего зелёнокожего и предположив, что этой ночью отсутствующим вполне могли полакомиться тупорылые Сикры, Дарк по имени Вгар, проследовал внутрь улья.

Барак представлял собой трёхэтажное монолитное строение. На каждом этаже под самым потолком, что был относительно высок (более трёх метров), имелись несколько застеклённых узких окон прямоугольной формы.

Естественного света в помещении не хватало, потому демоны применяли рунные круглые светильники, что размещались на стенах барака. От магических артефактов исходило бледно-жёлтое свечение, но свою функцию они выполняли и худо-бедно могли с натяжкой осветить вверенную обитель.

Внутри улья всё пространство, куда ни посмотри, было усеяно различными лежанками и немногочисленными кроватями. В дальней части казематов, на подстилке из соломы, поверх которой была расстелена мешковина, периодически содрогаясь и часто дыша, стонал полуживой парень.

Грубо пнув его ногой, Вгар попытался разбудить уклониста, но вопреки ожиданиям, новенький никак не отреагировал.

Обратив внимание на покраснение кожи паренька, рогатый решил сообщить о нём знахарке, однако не успел тот отойти от бессознательного тела, как грязный черноволосый малец вцепился в его руку и закричал на неизвестном этому миру наречии.

— ВОДЫ! ВОДЫ!... — после чего неожиданно провалился вновь в царство Морфея.

Ценные артефакты и целебные настойки, никто на юном хумане использовать не собирався. Демонов, обученных целительскому искусству в колонии, не было, а их хуманское подобие, бессильно разводило руками.

Местные знахари, со своими травками, кореньями и микстурами на основе оных, пытались отпоить паренька, но получалось это действие у них с переменным успехом — состояние юноши стабилизировалось, но в себя он так и не пришёл.

В полубреду малец провалялся три дня. За это время его перенесли в отдельное здание, используемое для содержания больных и нетрудоспособных рабов, где он и пришёл в себя, находясь в пустом помещении.

Разорвав свои веки и взглянув на мир «новыми глазами», первое что увидел бывший безпризорник — серые стены, освещаемые тусклыми круглыми артефактами, размером не больше футбольного мяча.

«Футбольный мяч?» — повторил он про себя

«Что это? Откуда я знаю об этом... круглом?!»

Поток новой информации был разрознен, скомкан и перемешан в голове мальчика. Обновлённая память никак не хотела систематизироваться и представляла собой хаотический набор несвязных историй. Одно было ясно юнцу — новая память ему не принадлежала.

— Кто я? — слабо пошевелил он высохшими губами.

«Может, это воспоминания моих прошлых жизней?» — обдумывая открывшуюся часть инородной памяти, спросил он сам у себя.

Подняв свои ладони на уровень глаз, юноша не смог их узнать. Он не помнил, кем являлся, где и когда родился, как и где жил, кто и где его мать, отец... Он ничего не помнил о себе...

Парень дёрнул головой, когда услышал внезапный щелчок замка.

Когда дверь открылась, ослепив на мгновение, лучи солнца пробежались по его глазам.

Черноволосый юноша всмотрелся в оставшуюся открытой дверь, где на улице сновали люди и нелюди — демоны.

«Откуда я знаю, что эти рогатые особи зовутся демонами?» — промелькнула мысль в его голове.

— Ты в порядке? — приложив ладонь к лицу парня, задала вопрос взрослая женщина.

Дёрнувшись от неожиданного касания, малец удивился тому, насколько задумался и не обратил внимание на человека, что зашёл внутрь помещения.

— Кто ты? — парень был шокирован своим каким-то незнакомым и сухим голосом.

Женщина поднесла глиняную кружку с неведомой, дурнопахнущей жидкостью и, попросив выпить, попыталась передать воду мальчишке, однако заметив тремор рук, присев рядом с кроватью, самостоятельно напоила больного.

— Зови меня Клаудия. Ты давно очнулся? — заглянула она ему в жёлтые глаза.

— Кха-ха... Воды... — откашлявшись, протянул парень руку.

Встав и дойдя до шкафа, женщина, одетая в простое серое платье, ключом открыла одну из створок, откуда выудила глиняный кувшин.

Двигая только глазами, юнец следил за незнакомкой, отмечая для себя, что её руки, платье, обувь, как и волосы, собранные в тугую косу, выглядят чистыми.

Напоив черновласого паренька, дама решила с ним попытаться побеседовать.

— Как тебя зовут? — задала она вопрос, с материнской нежностью в голосе.

— Я не помню, — ответил тот понуро. — Ничего не помню, — добавил он, закрывая глаза и пытаясь обнаружить в мешанине новой памяти хоть толику информации о себе.

— Мальчик, что же с тобой произошло? — успокаивающе, проведя тыльной стороной руки по щеке парня, дама покачала головой.

Посмотрев в её уставшие, зелёные глаза, юноша отметил, что взрослая женщина, вполне симпатично выглядит, хотя её лицо и не лишено возрастных морщин.

— Думаю, ничего хорошего, — ели двигал он потрескавшимися губами.

— Полежи пока здесь. Еду тебе скоро принесут прямо сюда, а завтра я зайду, чтобы проверить твоё состояние. Память может восстановиться со временем...

— Спасибо, — обессилив, он смог только моргнуть ей на прощание.

— Грх... Как он? — у порога стоял Вгар, который, увидев выходящую женщину, сразу заинтересовался состоянием болезненного.

— Гер Вгар, — склонила голову знахарка, — мальчик пришёл в себя. Обессилен и ничего не помнит, — осматривая свою неказистую обувь, ответила женщина, не смея смотреть в глаза серокожему демону.

— Завтра мне на доклад, — задумчиво пробормотал он, — придётся отчитываться за нового хумана перед герой Атар. Центурион примет решение, что с ним делать. Но... если не встанет завтра на ноги, ты знаешь, что с ним может произойти, — не дожидаясь каких-либо комментариев со стороны, Вгар развернулся и направился к сторожевой вышке, около которой заседала часть воинов и несли непрерывную вахту дозорные.

Глубоко вздохнув, Клаудия направилась в отдельно стоящее строение, предназначенное для «вспомогательного» персонала колонии.

Она не стала спрашивать у Вгара, откуда и за что доставили мальчишку, и уж тем более, о цвете его глаз. Считается, что жёлтый цвет радужки имеют только ведьмы, звери (химеры, оборотни) и демоны. Знахарке было без надобности лишнее внимание к собственной персоне, да и на юнце она не собиралась излишний раз его акцентировать, потому посчитала лучшим решением помалкивать.

Впереди её ждёт долгая работа. Ей нужно приготовить микстуру на основе редких растений, что укрепляет тело и повышает выносливость.

«Опять сегодня поспать не получится?» — подумала женщина, подходя и открывая дверь в здание местной вариации общежития.

— Мама! — с громким визгом, прыгнула на неё желтоглазая девчушка лет шести.

Глава 3

Не ощущая чувства насыщения, парень закидывал в себя одну ложку за другой. Непонятная каша из неведомых зерновых культур, казалась ему лучшим блюдом из когда-либо пробованных. Скосив свой взгляд и заметив выпирающие рёбра, юноша отметил, что раньше с питанием у него были определённые трудности. Лязгнув несколько раз металлическим прибором об дно тарелки, парнишка, вылизав пустую посуду, отставил её в сторону.

Всё то время пока он трапезничал, рядом с ним находился взрослый, крепко сложенный, серокожий демон, одетый в мускульную броню (анатомический панцирь), представляющую собой две длинные нагрудно-наспинные металлические пластины, с выпресованным рельефом мужского торса. Обе пластины соединялись между собой кожаными ремнями и представляли подобие панциря.

Под бронёй у демона имелась пододетая кожаная безрукавка с птеругой — крепкой юбкой из кожи или иной ткани (льняной), с прикреплёнными на неё множественными металлическими (пластинчатыми) полосами, служащие для дополнительной защиты.

Шлема при себе у Дарка не было, зато на широком поясе имелся меч, к рукояти которого, рогатый демон периодически прикасался. Смертоносное оружие имело листообразную форму клинка, а его длина составляла около 60–70 сантиметров.

У опытного на вид демона из головы росли крупные рога, что под плавным дугообразным изгибом, приземисто тянулись в сторону затылка. Приковывал к облику воина, приметный угольно-чёрный плащ (палудаментум) прикреплённый к плечевой части доспеха. Серьёзное, серое лицо стражника украшал немалый шрам на щеке и верхней губе. Смотря на увечья серокожего представителя рогатой расы, юнцу было невдомёк, где он их мог получить, однако цепкий взгляд стража, как бы намекал, что рядом стоящий воин, всегда настороже.

Первое время, рогатый, украдкой всматривался в лицо парня, отчего последний был смущён, но постепенно привыкнув, молодой хуман решил не замечать оказанного, пристального внимания и продолжил наслаждаться предоставленными яствами.

С юнцом демон никак не пытался наладить контакт. Все его действия, были просты и понятны на интуитивном уровне: дали кашу с ложкой — ешь. Покушал, демон протянул руку — отдай посуду.

Как только желтоглазый мальчишка выпил особо понравившийся ему компот, сваренный из причудливых для него фиолетовых плодов, демон сделал рывок и, задрав юнцу чёрную чёлку, всмотрелся в верхнюю часть его лба.

— Хуман, — выдал он брезгливо на инородном для этого мира языке. — Ты результат грязного союза с ведьмой или зверем? — вопрос прозвучал на грубом, гортанном языке демонической расы. Дарк, скривив лицо, смачно плюнул на пол, в аккурат рядом с кроватью юнца.

Широко расставив ноги, демон сменил позу, после чего повторил свой вопрос уже на всеобщем языке.

Поджав губы, парень опустил голову, чтобы не показать рогатому затаённой обиды. Он был не в том положении, чтобы дерзить стражу, но и отвечать с раболепием в глазах было ему противно.

— Не знаю. Ничего не помню. Сильно ударился головой, — помотав головой в довесок сказанному, ответил юноша с тщательно скрываемой злостью в голосе.

С презрением посмотрев на юного хумана, Дарк своей широкой «лапой» отвесил ему подзатыльник. Малец полетел с кровати на деревянный пол.

— Когда в бою ломают ногу, чтобы она правильно срослась, — начал демон рассуждать на всеобщем, — лекари вправляют её или ломают снова. Может, и тебе это поможет, — ухмыльнулся демон и покатил тачанку с бидоном каши и компота на выход.

Скрючившись на полу, малец, обхватив свою голову, стал причитать о том, как сильно он любит демонов, рад уровню местной медицины, прекрасному и доброму миру, а главное: своему тёмному прошлому, что привело его в этот театр рогатого абсурда.

В общем, весь его монолог сводился к одному: демоны — прирождённые целители, их нужно забрасывать во вражеские тылы вместе с союзным десантом, выполняющим задачи по диверсионной деятельности всех жизненно важных направлений развития государств неприятелей.

Выругавшись и выдохнув, парень забрался обратно на кровать, после чего у него промелькнула в голове запоздалая мысль:

«Откуда у меня все эти знания, откуда я знаю всю эту терминологию и... языки?»

— Терминологью, — попытался выговорить он ни разу не произносимое ранее слово, значение которого парень прекрасно понимал, однако никогда в речи не использовал.

От полученной оплеухи в голове мальчишки всё шумело, она раскалывалась, но несмотря на это, юнец отметил для себя одну важную деталь — тяжёлая рука серого демона, оказалась действительно «целебной» — память начала возвращаться сразу после его хвалёной методики.

«Ни за что не буду никому об этом рассказывать...» — дал себе он установку.

Попытка вспомнить что-либо ещё не увенчалась успехом. От постоянного напряжения, думалка мальчика всё сильнее и сильнее раскалывалась. Парню стабильно становилось хуже и вскоре, из его носа хлынул поток ярко-красной крови.

Измарав кровью свои белые свободные одеяния, как и постельное бельё, парнишка прекратил свои мозговые потуги и расслабившись, быстро улетел в царство Морфея.

— Ну здравствуй, юноша, — по-доброму улыбнулся седовласый миссионер, что стоял посреди соснового леса.

— Здравствуй...те, — ошарашенно вымолвил пацан, всматриваясь в многолетние стволы ровных сосен, верхушки которых бесследно скрывались где-то в небесах. Основание многовековых деревьев укрывала стелящаяся молочная пелена тумана, что создавало атмосферу загадочности и творящегося волшебства.

— Нравится? — раскинув руки, покрутился вокруг своей оси незнакомец.

— Да, — робко ответил юнец, что начал осматривать собственное тело.

— Можешь не отвечать, — подмигнул мужичок, отчего в восприятии парня поселилось зерно сомнения, — я и так прекрасно знаю, что тебе понравилось.

— Где я? — поковыряв старым ботинком в еловых иголках, поинтересовался желтоглазый парень.

— Ты спросишь кто я? — начал рассуждать крепко сложенный мужчина, а парнишка подтвердил свои опасения.

«Ментальное послание», — всплыло в его или не совсем его памяти, логичное объяснение происходящего, правда, в этот момент, парень до конца не осознавал значение этого понятия. Тем временем, странный мужик продолжил:

— Я тот, кто прожил десятки жизней. Я тот, кто нарушал законы мироздания: нёс смерть, сеял боль отчаяние. Я тот, кто убивал и... был убит. Я странник, путешественник, избранник божий, миссионер. В разные времена, таких как я люди называли по-разному, но для удобства, предлагаю остановиться на последнем варианте. Всю свою жизнь я выполнял уготованную участь — быть пешкой в игре богов.

— У Вас есть имя? — для проформы поинтересовался юнец.

— Ты, наверное, спросишь: почему я не представился? Отвечу: я носил десятки различных имён, и во всех них, до сих пор я ощущаю частичку себя. Той жизни, которую проживал,

будучи Варданом, Алом, Михаилом, Сергеем, даже в имени За... Кхм... — прокашлялся он, — В общем, у меня было много имён и с каждым из них у меня ассоциируются свои воспоминания, своя история.

— Меня уже нет, — успокаивающе замахав руками, продолжил миссионер. — Ты не подумай, в этом нет твоей вины. Я ушёл на заслуженный отпуск добровольно, — как-то невесело усмехнулся многоликий незнакомец. — Перед тобой, — путешественник провёл рукой вдоль своего тела, — так называемая ментальная закладка. Я специально создал несколько посланий, которые помогут тебе переварить мой опыт, когда ты будешь сам к этому готов.

Прищурившись, оценивающе посмотрев словно сквозь черновласого худошавого юнца, путешественник продолжил свой монолог.

— Также закладки могут быть активированы в определённых жизненных ситуациях. Поверь мне на слово, ты ещё будешь меня за это благодарить, — по-отцовски улыбнулся он. — Итак, память... что ты вообще знаешь о памяти? — паренёк напрягся, хотел было уже ответить незнакомцу, пользуясь частичкой знаний из заёмной памяти, но не успел. Этого, как оказалось, вовсе не требовалось, потому как, неизвестный вновь заговорил.

— Можешь не отвечать, — улыбаясь, махнул он рукой. — Я всё равно не услышу. Считаю меня отголоском сознания личностной матрицы, выполняющей заложенную в него функцию — этаким вариантом проекции посмертной воли.

Парень смутился. Не все слова миссионера для него были понятны, но посыл он уловил верно и, будто прилежный ученик, начал терпеливо ждать развёрнутого ответа своего «учителя».

— Память... — это одна из высших психических функций, осуществляющая познавательный процесс. Базис отвечающий за накопление, сохранение, воспроизведение приобретённых знаний и навыков. Без памяти личность не развивается, её априори не может существовать. Нужно понимать, что память не есть простой фотографический процесс на основе образов. Она структурирована и влияет на личностную матрицу ситуативно, в зависимости от мыслительных процессов связанных с пережитым прошлым. Тем самым, память формирует индивидуальность, то есть личность носителя.

— Неужели?! — испуганно предположил юноша, недоверчиво всматриваясь в усталые глаза незнакомца.

— Верно! — предугадав поток мыслей, седовласый мужчина развеял его сомнения. — Присвоив себе чужие воспоминания, ты непременно поменяешься. Постепенно изменится твой мироуклад, характер, твоя личность. Но! — возразил миссионер. — По-другому никак. Ты слишком слаб для этого мира. Я поверхностно пробежался по твоим воспоминаниям, чтобы сориентироваться куда и в кого я попал.

— Мои воспоминания? — прикоснувшись ладонью к своей груди, прошептал парень с сожалением в голосе.

— Этот мир мне не понравился, — недовольно поморщился хозяин памяти. — С демонами я не раз пересекался. Было такое, что даже оказывался в шкуре рогатого. Конечно, не именно на их планете, — неопределённо помахал он рукой. — Не с этим видом. Да будет тебе известно, демонов, как вида, в мироздании великое множество и все они разные, со своими особенностями, укладом и принципами. Порой, от которых меня самого выворачивало, — миссионер брезгливо сплюнул наземь.

— Но это всё неважно, — опомнившись, всплеснул он руками. — По окончании нашего разговора, моя память, представляющая для тебя хаотический калейдоскоп, будет заблокирована. Не переживай, это всё я делаю для твоего же блага — чтобы ты окончательно не свихнулся. Взамен, ты сперва получишь знание языков и диалектов, используемых на этой планете, а также узришь историю моей первой жизни. Итак, — словно дирижёр он поднял руки и замер, — присаживайся поудобнее, — миссионер покосился на одинокий пенёк, — поехали!

С последним словом хозяина памяти парня засосала чёрная воронка, что через некоторое время выбросила его в новом мире, посреди одиноко стоящей избушки у леса.

Юнец оказался сторонним наблюдателем.

Смотря на мир чужими глазами, все чувства, все эмоции он ощущал, как свои собственные. Они казались ему родными, они были его... такими настоящими.

Королевство Минатрия, округ Филдон, деревня Сура. 623 год по календарю Святого Маркуса.

Мерно потрескивал огонь в печи. Языки пламени, поедая мокрые поленья, пытались объять всю древесину целиком. На деревянном кресле-качалке, с ребёнком на руках, сидела взрослая, красивая женщина. На её лице, несмотря на возраст, не было морщин, как и следов привычной для многих оспы. Под однотонным зелёным платком виднелся белоснежный волос, бесстыже выпавший из-под плотной ткани покрывающей голову женщины.

Медленно покачивая своё чадо, Мария — так звали эту женщину, раздумывала над тем, что ей дальше делать.

Мужа уже как несколько месяцев, безвозвратно забрала война, а она сама, худо-бедно сводила концы с концами. Единственным заработком было приготовление простеньких отваров от разной хвори и недугов.

Но вот уже несколько лет, в королевстве Минатрия шла безжалостная охота на ведьм. Никто не понимал, почему именно в момент нападения на родные земли захватчиков из соседнего королевства, началась эта охота, но все знали и видели, что святая инквизиция делает с подозреваемыми в ведьмовстве.

Страх за свою жизнь и жизнь ребёнка, заставил Марию прекратить свою прикладную подработку и пытаться выжить за счёт работы в трактире. Оставляя ребёнка в семье кузнеца она, сбиваясь с ног, работала подавальщицей, посудомойкой, уборщицей, но за свой труд получала копейки, коих с натяжкой хватало на свежие продукты и хлеб. Мария делала всё, чтобы прокормить себя и своего сына Вардана. Этим именем, тогда ещё живой муж, нарёк своего первенца. Порождение войны или рождённый на войне — так дословно переводится имя, что дал малышу отец.

Маленький Вар рос беспокойным ребёнком, часто плакал и болел, отчего ведьме светлого культа «Ингрис», приходилось всё чаще доставать подаренный ей когда-то старшей ведьмой-наставницей, пятый гримуар, именуемый среди ведьм светлым.

С помощью магии, применяя на своём сыне простенькие заклинания исцеления, Мария уже несколько раз сохраняла жизнь своему маленькому чаду.

Кивнув собственным мыслям, смотря в полуприкрытые глаза детёныша, женщина решила возобновить свои травнические практики — всё ради сына, всё ради памяти о любимом.

Миновало два года, когда в похожий тёмный вечер, под свет от пожирающего дрова пламени, дверь ветхой избушки была выбита ударом тяжёлого ботинка с металлическими вставками. Раздался испуганный женский крик. Мария крепко прижимала к своей груди ребёнка, которому уже было несколько лет от роду.

Тяжёлый удар металлической перчатки заставил женщину замолчать. Сплюнув кровь на деревянный неровный пол, продолжая прижимать к себе Вара, она наблюдала за тем, как несколько инквизиторов, укутанных в серые балахоны с изображениями объятого пламенем жертвенного креста, выворачивают её скудные пожитки.

Вардан, не осознавая происходящего, чувствовал своим маленьким тельцем бешеный ритм сердца матери, отчего подсознательно понимал, что ничего хорошего сейчас не происходит. Мальчик заплакал.

— Заткни его, — прозвучал грубый, требовательный голос, одного из пришедших.

Больше не обращая внимания на ребёнка, инквизитор, на глазах женщины, с помощью меча вскрывал деревянный пол, где находился погреб.

Прикрыв своему сыну рот и начав ему шептать успокаивающие слова, Мария украдкой смотрела, как разбиваются об стену её глиняные горшочки, ступки, выбрасываются пучки редких трав и корней.

Холодный ветер, гуляя по помещению, заставил мать вместе с сыном поёжиться. Незаметно подтащив к себе накидку, женщина укуталась в неё вместе со своим ребёнком.

Обыск продлился недолго. Вскоре один из несущих смерть, обнаружив пустоты в кладке печи, прокричал:

— Нашёл! Ох... святой Маркус! — ребро его ладони, в привычном движении коснулось переносицы. — Боже, тут пятый гримуар! Кто-то получит повышение, — намекая на себя и сверкая довольными глазами, ухмылялся здоровяк.

Обрадовавшиеся визитёры, схватив Марию за волосы и, пинком отбросив хрупкое тело мальчика, поволокли изобличённую ведьму на улицу.

Ударившись об стену, мальчишка сполз. Сквозь слёзы, юнец смотрел, как его мать за волосы, силком волокут во двор. Мария упиралась, кричала, пыталась договориться, но все уговоры, мольбы и просьбы разбивались о невидимый щит отчуждения инквизиторов.

Безжалостно, плашмя мечом ударив по затылку плачущей матери, псы церкви, взявшись за ноги, потащили бессознательное тело ведьмы к помосту, что был заблаговременно возведён в центре деревни.

Вбежавший в открытую хижину кузнец, появился через несколько минут после ухода стражей веры. Сграбастав мальчишку в охапку и укутав его у себя за пазухой, друг семьи спешно понёс «сироту» согреваться в пристройку.

В тот день, мальчик так и не смог уснуть. Ему не дал это сделать фантомный крик женщины, заживо сжигаемой на костре инквизиции. Голос, который так сильно был похож на материнский.

Взявший ответственность за паренька кузнец — Умар, принял юнца в свою семью на правах родного.

Шли годы, Умар дал юноше мало-мальское образование: обучил грамоте и письму.

Парня с малых лет тянуло к кузнечному горну и наковальне. Он не боялся ни громких звуков, ни высокой температуры. Как только Вардан подрос, Умар пошёл к нему на встречу и сделал из него своё подмастерье, попутно обучая основам воинской науки.

— Это тебе всегда может пригодиться, — говорил он мальчишке, рассказывая истории о своём прошлом.

Кто бы мог подумать, что обычный деревенский кузнец, когда-то был десятником в королевской армии. Хотя, многим об этом было известно, ведь, получив свою дозу славы на поле боя, тогда ещё «Умар Кувалда» вернулся в отчий дом.

Натаскивая паренька, как когда-то гоняли его самого, мужчина обучал мальчика владению всеми доступными (подручными) видами холодного оружия, но лучше всего у паренька получалось управляться с разного типа ножами. Действуя на сверхблизкой дистанции, Вар к семнадцати годам, мог дать фору любому взрослому мужчине в деревне.

В поселении, деревенские никак не контактировали с мальцом, лишь тихо шептались за спиной, да плевали вслед со словами — ведьмино отродье. Видно на это сказывался страх перед всевидящим оком инквизиции, но этого было не объяснить подростку, который был лишён общения со сверстниками и считал себя неправильным — изгоем.

Семья у Умара была небольшой. Его супруга, по вине треклятого мора, которым болели тогда все поголовно, легла в землю немногим позже смерти матери Вардана — Марии.

Из родни у кузнеца осталась одна лишь дочь — Мифельда. Умар часто говорил, что дочь является точной копией её покойной матери. Ладная девчушка, с малых лет была и другом, и опорой Вару. С младенчества проводя всё время вместе, два подростка постепенно начали чувствовать к друг другу нечто большее чем просто дружбу.

Шли годы и если приёмный малец, из-за тяжёлой работы и хорошего питания, рос как на дрожжах, то вот кузнеца подкосила неведомая зараза. Понемногу Умар начал сдавать позиции и через два года после совершеннолетия дочери отправился на небеса, туда, где его ждала супруга.

Общее горе и желание помочь близкому человеку, ещё сильнее сплотило парня со сводной сестрой. Преодолевая трудности вместе, новаявленная пара смогла создать своими руками будущее не только для себя, но и для своего ребёнка.

Вардан, работая день и ночь, пропадал в кузнице. Выковывая ликвидные гвозди, подковы и так необходимый местным инвентарь для возделывания земли, деревенский кузнец зарабатывал неплохое, по местным меркам, состояние.

Всё было прекрасно. Мужчина всё чаще улыбался при виде своей молодой жены и всё чаще радовался новому дню, пока всё изменилось...

Год выдался неурожайным: из-за непогоды быстро попортилась не заготовленная пшеница, а плодовые оказались поражены болячками и гнилью.

Когда в деревню приехала мытная дружина (сборщики податей — налогов), местные с раболепием в глазах кланялись, и все как один винили ведьму, что давно портит жизнь местным жителям.

Вардан ожидал от местных чего угодно, но не обвинения его жены в ведьмовстве.

Неуправляемая толпа вразнобой голосила о причастности Мифельды к неурожаю и частым болезням деревенских.

Требуя у инквизитора, находящегося в составе мытной дружины, срочной расправы над виновницей, одурманенные злостью деревенские добились того, что инквизитор начал переворачивать жилище кузнеца.

Согласно эдикту Святого Маркуса: ведьмой может быть только лицо женского пола, ибо в гневе и пороке, женская натура опережает мужскую. У мужчины нет способностей к ворожбе, когда у женщины есть к этому склонность с рождения.

Тогда, во время поиска скверных учений и разного рода колдовских предметов, свидетельствующих о причастности к ведьмовскому промыслу, Мифельда, подойдя к мужу, уткнулась холодным носом в его щёку и зашептала:

— Прости, я подвела тебя, — она шикнула на него, когда увидела в его глазах несогласие. — Ты не знаешь, но твоя мама — Мария, дружила с нашей семьёй не просто так. Я нашла дневник своей матери и несколько гримуаров. Прости, что не сказала тебе раньше, но я ведьма и я тебя люб...

— Нашёл! — прокричал радостный инквизитор, а на семью кузнеца сразу же были направлены острые наконечники копий.

— Забирай дочь и беги! — закричала Мифельда и, раскинув руки в стороны, начала зачитывать слова заклинания:

— Гримуар третий, именуемый «Кожаным». Глава шестьдесят шестая — «Посмертие». Отдав свою силу и годы непрожитой жизни, я...

За спиной у Мифельды проявилась источающая зелёный свет гексаграмма с различными символами на острых углах, но у Вардана не было второго шанса и пока не ожидавшие подобного светопредставления дружинники стояли с раскрытыми ртами, не веря, хлопали глазами,

кузнец, подхватив прижавшуюся к ногам матери дочку, выломал плечом запертую дверь родной избы и помчался в сторону леса.

За спиной захлопали арбалеты и мимо бегущего отца начали свистеть болты.

Обернувшись на секунду, Вар увидел, как на поднятых длинных копьях, свесив руки, умирает его жена, друг, любимая... его Мифельда.

Прижав дочку к себе, молодой отец ощутил, как по его руке течёт тёплая жидкость. Остановившись, кузнец глянул на прижимаемого мёртвого ребёнка со стрелой в груди, что попала прямо в сердце.

Вардан закричал.

Утробный вопль был слышен во всех домах деревни.

Кузнец так и остался стоять на поляне. Мимо, распарывая воздух, пролетали стрелы и болты. В землю втыкались острые копья, а мужчина, воздев голову, с текущими по щекам горькими слезами, держал на руках мёртвого ребёнка — Ребеку, так её назвала при рождении Мифельда.

Прошло пять лет.

При свете бесчисленного количества горящих свечей, что освещали арочный свод собора имени Святого Маркуса, рядом с барельефом, искусно изображающим битву добра и зла, уставший Вардан держал за волосы отсечённую голову первого королевского инквизитора. Свесив ноги с края кантории (кафедра для певчих), воин сидел и думал о прошлом, о том, чего лишился и для чего сражается.

Только что окончившаяся битва принесла новую победу самопровозглашённого рыцарского ордена. Голова помазанника божьего была личной целью старшего брата ордена — Вардана. Новая веха жизни наступила для идущего по пути мести. Некогда сын, кузнец, семьянин, отец и муж, сейчас представлял собой квинтэссенцию лучших воинов королевства.

Став местной легендой и живым воплощением страха инквизиции, Вар отлично умел, самыми разными способами, уничтожать живую силу противника. Его прозвали человек-война, линчевателем, а кто-то даже нарекал истинным святым. Вар достиг имеющегося статуса в ордене своими силами: трудом, умом, самоотдачей, но больше всего руками, что были по локоть в крови самозванцев, осквернивших веру и устроивших охоту на ведьм.

Брезгливо отбросив в сторону кровоточащую голову церковника, Вардан поднялся. Встав на возвышении перед подоспевшими основными силами ордена, он мысленно напомнил себе, для чего всё это делает.

Окинув взглядом ровные ряды рыцарей, бывший кузнец ухмыльнулся.

— Пришла пора наведаться во дворец! — прокричал он, находясь под взглядами сотен собравшихся, что трепетно ловили каждое слово своего командира.

— Смерть королю! — устремляя оружие вверх, в едином порыве заголосила толпа.

Да очнись же ты, мальчишка! — знахарка нервно трясла за плечи парня, что никак не мог проснуться. — Я не могла тебя разбудить! — произнесла она, смотря в слезящиеся, жёлтые глаза юноши, — Как ты себя чувствуешь...

— Вардан, — перебил Клаудию парень. — Моё имя — Вардан, — пояснил он опешившей женщине.

— Хорошо, что память к тебе возвращается, — улыбнулась она вполне искренне. — Так, как ты себя чувствуешь, Вардан?

Глава 4

Большую часть ночи Клаудия провела за рабочим столом, что находился прямо в её жилой комнатухе. Выделенное ей помещение казалось небольшим, скорее даже тесным, но в нём всегда было сухо, тепло, да и не мешал ей никто, оттого жаловаться ведьме не приходилось.

Готовя микстуру под тусклым светом артефактного светильника, чтобы не разбудить спящую дочурку, знахарка в ступке раздавливала цветки тысячецветника, мор-траву и побеги жёлтого пустотника. Добавив толику нейтрального масла, просеяв, выжав и вскипятив полученную жижу на малом огне, женщина принялась за приготовление второй части специфичного рецепта. Вскоре в ход пошли корни, экстракты и выжимки основы, что была заготовлена ею загодя.

Гера Атар — центурион демонического легиона и по совместительству управляющая колонией «Рассвет», несмотря на воистину стальной характер и несколько высокомерный нрав, не скупилась на обустройство рабочего места знахарок. Всего представительниц этого ремесла в колонии «Рассвет» было две. Обе женщины, обе ладные, пусть и возраст обеих приближался к четвёртому десятку, выглядели дамы, далеко не на него.

Вопреки условно-напряжённым отношениям с соседним материком, где вовсю властвовали ведьмы, демоны, с лёгкой руки, брали себе таковых диковинок во служение, в качестве знахарок и травниц.

Что говорить, некоторые из демонов знали, а многие догадывались о том, что за здоровье хуманов в колонии отвечали ведьмы. Никто их никак не ущемлял без повода, пока они блюли запрет на использование своей магии, что был установлен сразу же после кровавой экспансии, наместницей, командующей пятым демоническим легионом — Немезидой Сааш (Легат).

По факту трудоустройства, демонами составлялся дотошный договор, где чётко прописывались все обязанности сторон, допущения, взыскания, поощрения, запреты, а также оплата труда. Рогатые хорошо платили, особенно за честный труд. Монеты их чеканки ценились везде, а курс на обмен приятно тяготил карман.

Солд — так назывались небольшие прямоугольные пластины, ценность которых зависела от размера и металла изготовления. В обиходе использовались два типа солдов: малые и большие. Подбор металла был классическим: медь, серебро, золото. Десять малых солдов, равнялись одному большому, когда десять больших, были равны одному солду, следующему в очереди «металлической» ценности. Соответственно, сто малых, можно было обменять на один таковой (малый), следующий в очереди ценности металла.

На каждой пластине (солде) был выгравирован профиль Демонического Императора — Баала второго, и имелось небольшое отверстие, для удобства ношения на верёвке или цепочке.

Вытерев со лба проступивший пот, уставшая Клаудия начала прибирать за собой своё рабочее место, после чего без сил рухнула на кровать, чтобы, прижав к себе свою маленькую прелесть, с улыбкой на лице и гордостью за качество выполненной работы, прикрыть отяжелевшие веки.

Стелящееся покрывало тумана, своей молочной пеленой окутывало территорию колонии, когда редкие лучи восходящего солнца, прорезаясь сквозь тёмную небесную твердь, заставляли серую безмятежность примерить яркие краски.

Утро для колоний «Рассвет», наступало не с восходом солнца, она была словно сердце — постоянно в движении. При свете дня по территории сновали рабы, а при заходе солнца — вездесущие патрули демонов. Несмотря на простенькое, несколько прозаичное название,

«Рассветом» её нарекли не шутки ради. Всем живым, будь то демоны или люди, коих рога-тые брезгливо называли хуманы, свойственно стремиться выжить — встретить рассвет. Если дожид до первых лучей солнца — считай живой, и у тебя есть ещё в запасе сутки, чтобы попы-таться вновь, встретить рассвет.

Ограждённая высоким частоколом территория колонии, размером с половину квадрат-ного километра, вмещала в себя помимо бараков ещё и административные здания, оружейные, дозорные вышки, общежитие для «вольнонаёмного персонала», склады, пару малых полиго-нов, а также небольшие особо укреплённые помещения для содержания провинившихся рабов. Самоуправление осуществлялось за счёт расквартированной сотни воинов — центурии, вхо-дящей в состав Пятого Демонического Легиона.

Колония была возведена в степи, всего в паре сотен метров от ближайшей рабочей штольни каменоломни, что находилась на опушке леса, где всю хозяйничали химеры и иное зверьё.

(Штольня — горизонтальная или наклонная горная выработка, имеющая выход на поверхность, проведённая на местности со сложным рельефом)

Ведомые лишь естественными инстинктами, сбиваясь в стаи, химеры представляли реальную угрозу и являлись естественными противниками любого антропоморфного вида. Коварно осуществляя периодические набеги на рабов, они уменьшали поголовье дармовой рабочей силы. В одиночку противостоять им было невозможно, тогда как сильных демонов они чуяли за версту.

Эволюционируя под влиянием кристаллитов Хаоса, бывшие звери претерпевали порой ужасающие метаморфозы. Идеальные хищники, венец творения природы или новая ступень эволюции — их можно было называть по-всякому, суть оставалась неизменной, увидел химеру — беги.

Войдя в помещение, где содержался больной юнец, Клаудия впала в ступор — парень бился в агонии и стонал от невыносимой боли.

Подскочив к мальчишке, знахарка приложила ладонь к его горячему лбу. Попытки раз-будить и лёгкие толчки не увенчались успехом, потому она стала что есть мочи трясти его за плечи.

— Да очнись же ты, мальчишка! — знахарка нервно трясла за плечи парня, что никак не мог проснуться.

Распахнув жёлтые глаза, юноша сначала не мог осознать где оказался, а после пришло понимание, понимание произошедшего.

Просмотренные воспоминания были, как никогда, свежи. Юнцу было естественно тяжело прочертить грань между своей памятью и чужой, особенно когда своей толком не суще-ствует.

Проживая чужую жизнь, смотря на мир «навязанными» глазами, прочувствовав на своей шкуре боль, любовь, радость отцовства и нежность любимой женщины, а после всё потерять, чтобы превратиться в несущего смерть, боль и отчаяние — жестоко.

История жизни Вардана, теперь стала собственной памятью парня и несмотря на то, что он прекрасно осознавал и помнил разговор с многоликим миссионером, юнцу становилось страшно от представления, какая судьба ему уготована.

Отныне он Вардан, а история его жизни, его опыт и знания — часть личности парня.

— Я не могла тебя разбудить! — произнесла Клаудия, неотрывно смотря в жёлтые глаза юноши, — Как ты себя чувствуешь...

— Вардан, — перебил её мальчишка. — Моё имя — Вардан, — пояснил он опешившей женщине.

— Хорошо. — неосознанно погладила она его по голове, но её рука была аккуратно сброшена, Вардану не нужна забота, ведь если её не будет, то нечего будет терять.

— Я рада, что память к тебе возвращается, — не обращая на грубость внимание, улыбнулась женщина вполне искренне. — Так как ты себя чувствуешь, Вардан?

— Болит голова, — признался он, двигая подушечками пальцев по вискам.

— Сейчас... — побежала женщина к шкафчику, — вот держи, пей! — всучила ему мензурку, знахарка на мгновение присмотрелась к темноволосому мальчишке, взгляд которого всего за одну ночь изменился до неузнаваемости.

«В нём больше нет той молодости», — подумала женщина, смотря в жёлтые глаза парня.

— Вот ещё, поможет тебе быстро встать на ноги, — ведьма протянула Вару ещё один пузырёк с мутной жидкостью. — Микстура укрепляющая тело и временно повышающая общую выносливость организма, — пояснила она в ответ на недоверчивый взгляд, совсем несвойственный юнцу его возраста.

Ох, как же она хотела воспользоваться давно не используемой магией и узнать всё о причинах такого изменения, но нет. Последствия могли быть слишком печальными.

Проследив за приёмом лекарств и перекинувшись с Варом парой ничего незначащих фраз, Клаудия, поняв тщетность потуг разговорить юнца, на прощание посоветовав тому прикинуться полностью здоровым и, сообщив о скором визите декана, удалилась.

(Декан — десятник демонического легиона)

Оставшись лицом к лицу с собственными мыслями, беспризорник, взявший имя Вардан, занялся самокопанием.

Определяя причинно-следственную связь изменения собственной личностной матрицы, парень сделал вывод, что он не становится копией седого путешественника, его личностное развитие движется по собственному пути.

Если бы у него не осталось той толики воспоминаний, после внезапного пробуждения (сутки назад), страшно представить, чтобы произошло, проживи он чужую жизнь, не имея собственной личности.

Теперь же, обладатель жёлтых глаз мог самостоятельно взвесить те действия, мысли и решения настоящего Вардана, без оглядки на навязанные ему чувства, эмоции и образ инородного стремления.

Благо с ним также остались те поверхностные крохи вороха воспоминаний о десятках прожитых жизней длани божьей, что подобно снежному кому, обрушились на него в момент первого пробуждения. Их было недостаточно для полноценного осознания, но дополняя просмотренную жизнь Вардана, вполне хватало для общего развития.

Перейдя на новую тему размышлений, взрослый юнец подумал, что с его стороны было верным решением не спрашивать в лоб Клаудию, о её причастности к ковену, ведь он всё ещё не знал где очутился и какие здесь царят устои.

С полученным опытом общения с ведьмами, парень с лёгкостью опознал представительницу этого профиля, что добавило понимания логике действий и слов слуги бога.

Сидя на кровати и смотря отсутствующим взглядом на запертую, громоздкую, деревянную дверь, обитую металлическими пластинами, Вар смог уловить момент, когда она пришла в движение.

В помещение вошли два демона, точнее, демон и демонесса. Первый был знаком юнцу, как обладатель «лёгкой» руки, в то время как вторая, оказалась симпатичной незнакомкой.

Внезапно, в нос мальчишки ударил настойчивый запах корицы, отчего парень непривольно сморщил нос.

С этим запахом у Вара ассоциировались воспоминания о Марии — матери настоящего Вардана. Из-за занятия травничеством, в отчей хижине постоянно витало амбре многих трав, корений, выжимок и специй, но отчего-то именно запах корицы, напомнил беспризорнику о потерянном детстве.

Демонессе на вид было около 25–30 лет, у неё были заплетённые в маленькие косички кудрявые, тёмные волосы средней длины, небольшие рожки, прямой нос и острые черты лица. На фоне её светлого цвета кожи сильно выделялись голубые глаза и карминовые губы. Небольшая грудь, средний рост и приятные глазу формы, что были спрятаны в кожаную лорику (доспех), выгодно подчёркивающую её «сильные» стороны. Завершал образ грозной воительницы плащ серого цвета (палудаментум — римский плащ до колена), что крепился на плечевую часть доспеха.

Появившиеся, брезгливо окинув взглядами постояльца, начали непринуждённо беседовать между собой. Представители рогатой расы, не стеснялись говорить при мальчишке, поскольку беседа проходила на их родном наречии (демоническом языке).

Очередной раз поблагодарив предусмотрительного седовласого наставника, что вовремя одарил его всеми языками этого мира, парень, развесив уши, сконцентрировался на разговоре рогатых.

— Декан, что мне нужно узнать? — светлокожая демонесса поморщилась от одного взгляда на прикрывшего глаза хумана. Мерзкий человечешка раздражал демонессу одним своим присутствием с ней в одном помещении.

— Всё, что только сможешь, — декан (название должности — синоним десятника) не хотел оставаться в помещении во время предстоящего допроса, потому как не раз уже раньше наблюдал за работой проклятой магии демонической расы Суккубов (ментальная магия).

— Гер Кхал, вы считаете, что этот дохлый хуман может быть лазутчиком? — скепсис в её словах был очевиден.

Услышав, что дознание будет проводить белокожая демонесса, Вар открыл один глаз и, по-новому, оценивающе пробежался глазами по даме. Действия юнца не скрылись от цепкого взора рогатой, но та, своим видом, никак не предала этому значение.

— Суккуба, выполняй приказ! — повысив голос, Кхал с неприкрытой агрессией, выпалил название расы девушки, отчего та, вытянувшись по стойке смирно. — Не церемонься с этим жалким ублюдком. Я буду ждать положительного результата на улице.

— Сделаю, гер Кхал! — кулак демонессы метнулся к середине груди.

— Я жду результата, Суккуба, — выходя на улицу, прорычал декан.

Как только дверь за спиной демонессы закрылась, назойливый запах, став будто осязаемым, усилился в несколько раз. Вара от него воротило, было желание поскорее заткнуть ноздри.

Внезапно что-то или кто-то стремительно начал давить на голову юноши. Ему казалось, что голову сдавливают тисками.

Сексуальной походкой от бедра, обладательница карминовых губ, стала медленно приближаться к Вардану. У парня перехватило дыхание, тело отказалось подчиняться разуму, а все мысли уходили в сторону горизонтальной пошлости.

Разум черновласого паренька помутился.

— Обращайся ко мне гера Шелд, раб, — произнесла она по привычке на языке демонов. — Как тебя зовут, хуман?

Не в силах сопротивляться давлению, Вар было уже хотел ответить, но вовремя спохватился — у него получилось скрыть эмоции, могущие выдать, что речь рогатой, для него была вполне понятна.

Внимательно осмотрев паренька, Кинара заметила то, что её изначально смутило — жёлтый цвет радужки глаз, такой же, как и у некоторых демонов, чаще всего представителей расы Адорков.

Теперь демонессе стали ясны подозрения декана насчёт юноши. Она даже предположила, что устроенный Кхалом разговор в присутствии мальчика, был своего рода провокацией.

Все Суккубы с рождения обладают ментальной магией или, как её ещё принято называть в Империи Демонов — проклятой магией. Зачастую, дам этой расы, которая, к слову, состоит исключительно из представительниц прекрасно-рогатого пола, часто привлекают в качестве своеобразного полиграфа в полевых условиях.

В зависимости от силы развития магии ментала, Суккубы могут чувствовать поверхностные эмоции, влиять на внимание, концентрацию, либидо, а некоторые даже способны на чтение глубинной памяти и проецирование иллюзий.

Возможно, какая-нибудь представительница расы Суккубов и стала бы когда-нибудь во главе Империи, если бы не раса Высших Демонов, представители которой имеют иммунитет к ментальной магии.

К счастью парня, сила ментала геры Шелд, оказалась посредственной. Девушка смогла освоить всего три базовые техники: возбуждение, давление и поверхностное чтение чувств и эмоций, оттого не представляла особой опасности для Вардана.

— Я знаю, что ты меня понимаешь, — нависая над Варом, утвердительно продолжала она говорить на демоническом языке. — Кто ты такой? Кто послал тебя? — Кинара усилила давление на мозг мальчишки, отчего тот, буквально взвыл и повалился на пол.

Из носа юнца текла кровь, обхватив голову руками, он беспомощно согнулся и принял позу эмбриона.

Суккуба прислушалась к собственным силам. Сконцентрировавшись, девушка ощутила исходящую чужую злость, боль, переживание и лёгкий флёр страха, что терялся на фоне остальных чувств и эмоций.

Прекратив воздействие, Кирана присела на корточки рядом с обессиленным юношей.

Вардан выглядел неважно: из носа на деревянный пол тянулась ниточка крови, глаза были полуприкрыты, юнец периодически вздрагивал и имел бледный вид.

Проведя рукой по его голове и не найдя искомого (роговых наростов), Суккуба разочарованно вздохнула и зашептала на демоническом языке:

— Не знаю, понимаешь ты меня или нет, но я сделаю тебе одолжение. Это сильно не афишируют, но Тархи, в честь юбилея образования нашей Империи, преподнесут правителю подарок — новую планету. Если быть точнее, они откроют межпространственный портал, — демонесса усмехнулась, — если рабы, конечно, добудут нужное количество серого кристаллита.

— В отряде Плеяд, которых первыми отправят на неизведанную планету, рабы используются в качестве живого щита, потому, если не хочешь сгнить на шахте, сдохнуть от клыков химер или на чужой планете, прояви себя на арене «Второго Шанса» и тогда, возможно, тебе даруют свободу, — закончила она свою речь, похлопав лежащего Вардана по щеке.

— Когда перестанешь быть рабом, я найду тебя и стребую долг, — геры Шелд поднялась и направилась к двери ведущей во двор колонии. — У меня с тобой больше общего, чем ты можешь себе представить, — на секунду она обернулась. — До встречи, сын ведьмы... понимающий язык демонов.

Глава 5

Сидя на грубо сколоченной деревянной лавке, в ожидании результатов ментального допроса, Кхал смотрел на тёмное, дождливое небо.

Облюбованное демоном место находилось неподалёку от входа в барак, где содержался хуман, потому серокожий Дарк по имени Кхал, мог в любой момент вмешаться в процесс дознания.

Все подозрения декана начались с проверки отчёта о доставленном, где ловчими, кроме приписки о задержании стражниками за нарушение комендантского часа, более ничего не значилось.

Казалось бы, мелкое нарушение, да и что с этих ловчих взять, ведь этот отряд состоит на 90% из зелёнокожих несмышлёнышей (Сикров), но Кхал, отвечающий за дисциплину среди невольных, решил побеседовать с новым рабом лично, а после увиденных жёлтых глаз, в его голове проросло зерно сомнений.

Отношения с материком ведьм были далеки от дружественных, но тем не менее статус-кво стороны обоюдно соблюдали. Жаль, всё хорошее когда-нибудь заканчивается. Так, в течение последних десяти суток, произошли странные случаи, когда в дальние колонии, тайно пытались проникнуть проведьминские согладатаи.

Цель их самонадеянного внедрения так и не получилось раскрыть, потому как все пойманные, произнеся какое-то вѣдомое лишь им заклинание, сразу лишались всей собственной памяти. Никаких сведений о причастности ведьм обнаружено не было, проверку менталом подозреваемые тоже проходили на ура, одно объединяло все эти инциденты — жёлтый цвет глаз, что имели редкие демоны, ведьмы, химеры, оборотни и иная разношёрстная мерзость.

Учитывая имеющуюся на руках информацию, попадание в колонию лишённого памяти желтоглазого хумана, не могло не вызвать закономерных вопросов.

Не прошло и десяти минут с момента начала допроса, как Дарк услышал вопль новоявленного раба, а ещё через некоторое время показалась Суккуба, что не смогла внести какую-либо ясность в сомнения своего командира.

— Я ещё раз уточню, — давил десятник на подчинённую. — получается, когда ты начала воздействие проклятой магией, у него случился припадок, и как бы ты ни старалась, получить от него вменяемого ответа у тебя не получилось?!

— Всё так, гер Кхал, — вытянулась в струну Суккуба.

— Ну ты хотя бы ему оговорённую ложную информацию подсунула?! — повысив голос, декан перешёл на родной язык.

Несмотря на ужасное состояние, Вардан слышал весь монолог рогатой демонессы, которая внесла подспорье в мысли юноши о собственном прошлом и самоопределении как вида.

Вар не считал себя сыном ведьмы, по крайней мере, каких-либо их способностей в себе не ощущал. Да и с чего бы, ведь в памяти жизни грозы инквизиции, мужчин, владеющих ведьмовской магией, попросту не было.

— А ведь так нелепо прокололся, — коря себя за несдержанность, пробубнил парень в попытке подняться с холодного пола.

По помещению до сих пор витал лёгкая вонь демонессы, что теперь навсегда запомнится парню и о ни каких больше ассоциациях с матерью, детством или отчим домом, более не могло быть и речи.

Как только юноша, опираясь на каменную, шероховатую стену, принял вертикальное положение и добрался до кровати, в помещении появился хмурый серокожий демон — декан.

Швырнув на колени парню тарелку со всё той же кашей, Дарк на всеобщем наречии поинтересовался у юнца о его самочувствии и сообщил, что через два часа его поведут в штольню, к основной группе рабов.

— Я дам указание, по дороге воины расскажут тебе правила колонии. Советую слушать внимательно и не нарушать, — демон выглядел недовольным, был краток и вскоре удалился, забрав с собой пустую посуду.

«Чего это с ним?» — подумал тогда Вардан, собираясь вздремнуть.

Парень прекрасно помнил слова демонессы про волю, новые врата, планету и так далее, но имеющийся опыт говорил ему, что всё услышанное может являться продуманным блефом, потому юноша гнал от себя лишние мысли и несбыточные надежды.

— Великовато, — прокомментировал хуман обновки, что ему доставила явившаяся пара низкорослых, зеленокожих демонов — Сикров.

— Одевайс-с-с, рабс, — облокотившись на стену, зашипел один из них.

Одевание невольника представляли собой широкие безразмерные штаны и такую же рубаху. Материал изготовления оказался плотным. Благодаря новой памяти, Вар был уверен, что это не что иное, как лён. В доверок к уже полученному, парень разжился ещё прочной, длинной верёвкой вместо ремня и кожаными ботинками не первой свежести. Выбирать не приходилось, потому наспех натянув на себя полученную робу, Вар опоясал себя несколько раз верёвкой и был готов.

Демон, бросив через плечо хуману, чтобы тот следовал на выход, пристроился с напарником следом за ним.

Оба воина расы Сикров, прибыли облачёнными в сегментированную лорику (доспех), а плащи на их спинах, имели уже виденный не один раз серый цвет. Головы демонов защищали единообразные шлемы, с прорезью для их маленьких кривоватых роговых наростов. В качестве оружия полуросликами использовались короткие копья и кинжалы, что те носили на пояском креплении за спиной.

«Различия в доспехах?! Это что-то да должно значить... Может, воинское или расовое деление», — открывая дверь, парень пытался проанализировать увиденное. Всё же новая память «линчевателя» теперь являлась базисом знаний юнца и вместе с опытом прожитой жизни, новый Вар заимел несколько специфические (профдеформированные) взгляды на окружающих.

Свежий воздух и прохладный ветер, встретили юношу за порогом приевшейся обители. Если хмурое небо намекало о скором дожде, то вся окружающая серость и витающее в воздухе чувство гнёта, буквально кричало об обречённости всех невольников.

Одинокая дождевая капля, спикировав, упала на щёку мальчика, что в это время, запрокинув голову, вглядывался в небесную твердь. Вдыхая полной грудью воздух, Вар не заметил, как остановился, о чём ему напомнил следующий по пятам низкорослый конвой.

Получив укол копья в спину, Вардан вздрогнул и направился к тачанке, что была больше похожа на телегу и предусмотрительно находилась неподалёку от входа в улей.

— Ты братъс-с. Везтис-с... еда, — демону местный язык давался с трудом, но юноше смысл был понятен, потому, взявшись за деревянные ручки, он покатил тачанку с находящейся в ней громоздкой флягой в сторону ворот.

— Хуман-с вес-сти тихос-с. Хуман-с распляскать-с-с, хуманс, химера-с нямс-с, ням-с-с, — завершая угрозу, в спину парня упёрся острый наконечник копья.

— Видно демонам юмор не чужд, ибо зачем иначе именно этим полуросликам приказали донести до меня правила колонии, — усмехнувшись, прошептал черновласый юноша.

— Хуман-с-с хочет-с-с говорить-с-с? Хуманс-с делает-с это-с громко-с-с.

Новые знакомые для Вардана не делали исключений, они вели себя с ним, как с рабом. Юноша представил, что за такую речь, зелёнокожих, в том мире, где жил его «подлинник», инквизиция сожгла бы на костре, с клеймом — произносил ведьминское заклинание.

Вертя головой по сторонам, парень всматривался в поражающую своей простотой архитектуру. Несколько двухэтажных строений из серого камня были построены на одной линии, в то время как ещё одна пара зданий, визуально отличающихся формой от предыдущих, расположились от них на отделении. Вся территория колонии была огорожена высоким частоколом, вдоль которого выстраивались деревянные дозорные вышки. Во внутриворобовой территории кипела жизнь: в сопровождении демонов, всюду сновали измученные люди с отсутствующими взглядам и опущенными головами.

К слову, хуманы занимались строительством новых дозорных вышек, несмотря на то, что уже возведённых Вар насчитал с добрый десяток. Складывалось впечатление, что колония окапывается в ожидании нападения неприятеля.

С укреплённой вышки, что находилась неподалёку от выхода с колонии, на идущую группу взирал коренастый демон Дарк. Серокожий представитель рогатых, был облачён в мускульный доспех, такой же, что носил уже знакомый декан — Кхал. Вардан сделал для себя вывод о возможной взаимосвязи рас демонов, типов брони, а также положения в демоническом легионе.

Парень быстро выстроил логическую цепочку и нашёл очевидные признаки для первичного деления.

Всего Вар видел три типа демонов. Все они отличались цветом кожи, доспехами и телосложением. Он предположил, что может быть также разница в умственных способностях, однако увиденных экземпляров, для конкретных выводов по последнему пункту, в данный момент у него было недостаточно — погрешность высока.

«Итого», — мысленно начал мальчишка, — «есть зеленокожие, серокожие и обычные, для оригинальности назовём их светлокожими. Зеленокожие — мелкие и уродливые, серокожие — крепление и крепкие... а вот последние — самый интересный и, скорее всего, опасный вид».

Вардан вспомнил, как Кхал в разговоре называл эту расу Суккубами. Выискивая отличительные признаки, парень отметил, что Суккубы имеют обычное телосложение и вполне человеческий цвет кожи, но вот интеллект и способности, выделяло оных среди остальных представителей рогатых.

«В чём подвох?» — задал он себя вопрос, на который пока не имел ответа.

— Открывайс-с, — прошипел полурослик, обращаясь к собрату по расе, что стоял на воротах.

Деревянная ставня, укреплённая металлическими пластинами, вместо того, чтобы привычно распахнуться, отъехала вбок, что несколько удивило юношу. Присмотревшись, беспризорник заметил квадратную металлическую рамку и подобие колёс, которые перемещались по утрамбованной рытвине.

— Интересная конструкция, — задумался юнец.

Пока вся троица выходила за периметр колонии, к группе присоединился ещё один рогатый. На этот раз демон оказался рослым представителем серокожей расы, что несказанно обрадовало Вара, ведь он считал этот вид демонов (Дарков), более смышлённым по сравнению с шепелявыми Сикрами.

Дарк был вооружён арбалетом и двумя небольшими ножами, что крепились кожаными ремешками к его голеним. Доспех и шлем демона, были аналогичны тем, что имели зелёнокожие уродцы.

Мысленно похвалив себя за наблюдательность, Вар уверился в правильности собственной теории разделения. Теперь он оказался на перепутье, ведь деление могло происходить как по должностям, так и в соответствии с профильными задачами.

В импровизированной колонне Дарк двигался замыкающим и держался от хумана на расстоянии. Серокожий демон не разговаривал со своими собратьями, что со свистящими нотами беседовали на родном наречии. Крепкосложенный воин вёл себя настороженно и, будто что-то предчувствуя, постоянно косо поглядывал в сторону лесной опушки.

Деревянные колёса, обитые металлическими полосами, с завидной постоянностью подсакивали на вверх тянущейся грунтовой дороге. Похлёбка из фляги, показываясь наружу, бежевыми струйками стекала по стенкам ёмкости. Мелкие, зелёнокожие демоны постоянно ругались на Вара и, потыкивая в спину копьями, сыпали на его голову ужасные кары, когда тот плохо управлялся с вверенным имуществом.

Всматриваясь в надвигающиеся хляби небесные, Вардан ощутил на себе холодное касание ветра. Окинув взглядом огромную поляну, в центре которой находилась сама колония, он примечал все нюансы окрестного ландшафта.

Место заточения оказалось окружено практически сомкнувшимся кольцом многолетних сосен — поляна имела форму подковы. Парню было очевидно, что вырубка создана рукой человека, да и наличие штольни неподалёку на это прямо указывало. В рукотворном прогале брала своё начало единственная просека, что уходила далеко в сторону линии горизонта.

Прикидывая варианты побега, юнец, не обладая должной физической силой, а лишь имея теоретические знания о возможностях её применении, рассчитывал на свой ум, но открытое, вырубленное пространство окружающее колонию и торчащие, словно клыки хищного зверя, дозорные вышки, не оставляли и толики шанса уйти без стрелы в теле.

Послышались раскаты грома и с первыми каплями начавшегося дождя из леса послышалось громкое угуконье, словно десяток сов решили посостязаться между собой в красноречии.

Засада. Сразу понял юнец и, повинувшись чужой памяти, незамедлительно встал в стойку и согнул ноги в коленях.

Как по команде, будто сама природа сговорилась с непрошенными гостями, начался ливень и видимость упала до жалких нескольких метров.

Тяжёлые, крупные, холодные капли дождя, попадая на одежду, быстро в неё впитывались. Всего за несколько секунд та стала мокрой и прилипла к телу.

Из-за шума начавшейся грозы и низкой видимости, Вардан не смог заметить сразу, как рядом с ним в землю вонзилась стрела, потом ещё одна и ещё... Парень, быстро смекнув, что стрельба ведётся с опушки леса, а стрелы летят беспорядочно, навесом, прыгнул на землю и закатился под тачанку. К счастью, она оказалась достаточно высокой и уместиться под ней худосочному юноше оказалось легко.

Видимость была ни к чёрту. Всё происходящее смахивало на подготовленную, хорошо спланированную засаду.

Повернув голову, Вардан смотрел на то, как рядом с телегой вонзаются в грунт стрелы и арбалетные болты. Участок рядом с юнцом стремительно обрастал смертоносным лесом.

— Да сколько их там?! — выругался парень, смотря сквозь серую стену дождя в сторону леса.

Внезапно, смертоносный снаряд попал между деревянными досками основания телеги. Расколов древесину и протиснувшись дальше, острый наконечник завис в каких-то нескольких сантиметрах от лица Вара.

Парня передёрнуло. Испытав неподдельный страх смерти и до сих пор ощущая на себе её пристальный взор, юнец безотрывно смотрел на острие металлического набалдажника.

Коротким ударом, Вардан переломил торчащую стрелу и, засунув злосчастный обрубок за пояс, осмотрелся в поисках своих конвоиров.

Двое зеленокожих демонов лежали в пяти—семи метрах от телеги. Сикры были мертвы. Шею одного из рогатых пробила стрела, в то время как его собрат по расе, подобно дикобразу, оказался истыкан торчащими «деревяшками».

Больше всего повезло третьему — серокожему демону. Тот находился в противоположной стороне от трупов низкоросликов и немногим дальше. Из лодыжки демона торчала стрела, что пробила её насквозь. Рогатый, несмотря на ранение, упорно пытался отстреливаться, хотя нападающие просчитали и этот момент — в нынешних погодных условиях, демон отправлял свои болты наугад.

Долго обороняться у Дарка не вышло. Очередная стрела попала ему в плечо, отчего арбалет выскользнул из рук демона. Хлынула кровь и серокожий зарычал от боли.

Быстро взвесив все за и против, Вар, не выбираясь из-под укрытия, начал толкать тачанку в сторону раненого демона.

Высовываться из укрытия и пытаться сбежать под прикрытием проливного дождя, юнец не решился. К тому же он не имел ни малейшего представления о том, кто мог устроить нападение, да и излишне рискованно было довериться судьбе, и в ожидании освобождения, сложить ручки. Тот, кто спланировал западню, прекрасно видел человека, идущего рядом с демонами и это, не помешало налётчикам отправить целый рой слеполетающих стрел на головы всей группы.

Проливной дождь планомерно делал своё дело. Скользя по размокшей земле, парень, будучи уже весь в грязи, раз за разом проскальзывал и не мог нормально оттолкнуться, чтобы продвинуть тачанку дальше.

Увидев полусгнившую деревяшку, в основании своего укрытия, юнец ногой выломал её и начал использовать находку в качестве рычага-опоры.

Поток стрел постепенно уменьшался. Это заметил и демон, что предусмотрительно повернулся набок, дабы снизить возможную площадь попадания стрел и болтов. Лежа в грязи, Дарк внимательно отслеживал то направление, где засели стрелки. Дождь глушил любые звуки, да и прямая видимость бала слишком скудной, потому надеяться рогатому на зоркость дозорных-вышкарей колонии не приходилось.

Заметив толчкообразное приближение «укрытия» на колёсах, демон встретился глазами с мальчишкой, замершим в этот момент. Секундное промедление и, подцепив арбалет, рогатый пополз навстречу единственному шансу выжить, ведь тот, кто расставил капкан, непременно вернётся, чтобы проверить добычу.

Подобравшись поближе, рогатый был схвачен за доспех и затащен под тачанку, однако имеющегося пространства не хватило для безопасного нахождения укрывающихся. Вардан поздно понял собственную беспечность, хотя, в той ситуации, любой бы растерялся.

Бесконечный поток стрел наконец-таки иссяк.

Воткнув имеющуюся палку между спицами колеса и уперев её в обнаруженный плоский камень, навалившись, малец сделал рычаг, с помощью которого смог опрокинуть собственное укрытие, завалив его набок. Металлический бидон с похлёбкой упал и, расплёскивая паёк во все стороны, покатился вниз по наклонной дороге.

Вар, упираясь скользя по мокрой земле, что превратилась в кашу, подтянул демона поближе к безопасной зоне укрытия. Привалив рогатого спиной к тачанке, он стал всматриваться в сторону леса. Все его инстинкты, полученные от чужого опыта, кричали о скором появлении непрошенных гостей.

— Идут? — задал вопрос демон, пытаясь зарядить арбалет неподстреленной рукой.

Мальчишку поразил боевой дух и самообладание демона. Истекая кровью, рогатый со стрелами в теле, не давал и толики намёка на бессилие, он был готов сражаться.

— Ни черта не видно, — ответил ему желтоглазый юнец, неотрывно следя за опасным направлением.

Сколько бы ни старался демон, у него никак не выходило справиться с оружием самостоятельно. Бросив свои самонадеянные попытки, Дарк протянул арбалет юнцу.

— Умеешь обращаться?

Ответ на этот вопрос застрял в горле Вара. Конечно, он знал, как им пользоваться, но во-первых — эти знания были из разряда теоретических, а во-вторых — парень для всех потерял память.

По глазам и уверенному хвату оружия, Дарк заметил, что черноволосый хуман держит арбалет не в первый раз, но затянувшийся ответ на вопрос, как бы намекал о возникшей, скользкой ситуации.

Демон понял сомнение хумана, ведь именно Дарку было поручено ввести потерявшего память раба в суть его новых обязанностей и рассказать правила колонии.

Рогатый, не дожидаясь ответа, «на пальцах» показал мальчишке, как пользоваться оружием и, сняв с поясницы колчан с оставшимися болтами, вручил его юнцу.

Покрутив в руке тяжёлый металлический болт, Вардан пристроил его в отведённое место и привёл арбалет в состояние боевой готовности.

Пока демон был занят собственными ранениями, беспризорник, трясущимися руками водил арбалетом из стороны в сторону.

Как оказалось, мало знать, надо уметь применять. На последнее, дар седовласого посланника не распространялся.

«Быть бойцом — не то же самое, что наблюдать за чужими свершениями», — угрюмо, мысленно подытожил юнец, ощущая одолевающий его тремор.

Предоставив мальчишке собственные знания и опыт, миссионер дал тому шанс на будущее, а вот как этим сокровищем воспользоваться, молодой человек должен будет решить самостоятельно.

— Быть того не может, — понуро пробормотал Дарк, заметив, как, минуя дождевую завесу, прорисовываются фигуры крадущихся, низкорослых демонов.

— Это же... демоны! — невесело подытожил хуман, наблюдая за приближающимся боевым порядком.

Глава 6

Белесые доски свежесколоченного эшафота источали характерный аромат недавно обработанной древесины.

Разношёрстная толпа, состоящая из неполных двух сотен молчаливых невольников, смиренно стояла под палящими лучами солнца в окружении центурии, опущенные наземь щиты которых, казались лучшим ограждением.

(Скутум — баиенный или ростовой щит легионера пехотинца)

Днём ранее, рабы, на скорую руку, сколотили помост для предстоящей казни. Импровизированная сцена была размещена на территории полигона колонии, по её периметру оказались зафиксированы высокие, деревянные столбы, служащие для сковывания движений провинившихся. Место для казни, было выбрано неслучайно, потому как сразу после окончания кровавого представления, воины демонической расы приспособят деревянное строение для нужд полигона.

Изнывая от жары, люди и нелюди с трепетом ожидали визита управляющей колонии «Рассвет». Центурион спешно вылетела с докладом к легату и должна была появиться на своей вотчине с минуты на минуту.

Самигина Атар — центурион (командующий центурией — сотней) пятого демонического легиона и единственная демонесса (в пятом легионе), что за свои заслуги, была назначена командовать центурией.

Будучи типичной представительницей расы «Высших Демонов», что во все времена выделялась своей гордыней и рвением к власти, демонесса, вопреки желанию семьи, снискала своё призвание на поле брани. Начав службу под патронажем тогда ещё трибуна (тысячника) Немезиды Сааш, Самигина прошла с ней десятки сражений и показала себя в качестве умелой последовательницы пути хаоса.

Став легатом (командующей легионом демонов, 5000-м войском), гера Сааш не забыла о твёрдой руке соратницы, что к этому времени, зарекомендовала себя с положительной стороны. Назначив Атар центурионом, командующая демонесса укрепила своё территориально-политическое влияние, попутно получив в руки верную боевую единицу.

Строгий командир и умелая воительница — такими словами могли охарактеризовать демоны-легионеры своего командира — геру Атар.

Крупные градины пота выступали на зелёной коже типичного представителя расы Тархов. На планету Каорион Тарх был отправлен в качестве наказания за совершённое проступок. Этот здоровяк, находясь в коробке невольников, существенно выделялся среди толпы рабов. Его было трудно спутать с демонами имеющими аналогичный цвет кожи, потому как телосложением, да и умом, он многократно превосходил шепелявых полуросликов. Среди всех узников Тарх был единственным представителем своей расы, но это не сыграло никакой роли и по неписанным правилам, тот отвечал за порядок в порученной группе добычи серых кристаллитов.

Рассматривая четыре деревянные колоны, бугай ожидал скорого появления обречённых на смерть. Процедуру казни, ещё будучи на родной планете, тот видел неоднократно, но каждое «заклание», устраивалось демонами подобно значимому представлению — с широким размахом.

В мировоззрении расы Тархов, демоны являлись теми ещё «извращёнными выдумщиками», вместо того чтобы кратчайшим путём идти к поставленной цели, рогатые из всего

посредственного устраивали настоящий спектакль. Играя на публику, демоны соревновались в используемых пытках и применяемых наказаниях. Чего стоит арена «Второго Шанса», где победителю пяти поединков даровалась свобода. Должна была дароваться... Конечно, ни о каком шансе и речи быть не могло — все смельчаки, на потеху публики, быстро погибали в первых двух боях. Раздумывая о предстоящей казни, Тарх, по имени Рагл, запрокинул голову и прищурился от ярких солнечных лучей.

Широким росчерком, мелькнула тень по головам собравшихся масс и на пустой пятачок, находящийся рядом с эшафотом, вздымая столп пыли, спикировала ретивая виверна.

Хищно зашипев на узников колонии, крылатая ящерица дала наезднице спуститься, после чего, получив дозволение, со скоростью выпущенной стрелы, устремила обратно в небо.

Прекрасно-опасная демонесса была облачена в линоторакс — тканевый панцирь, усиленный вставками из спрессованной кожи.

Линоторакс являлся доспехом небесных всадников и служил удобным вариантом облачения для всех наездников легиона.

— Ведите отребье к столбам! — без прелюдий, гера Атар приказала доставить виновных.

Настроение у краснокожей демонессы было отвратное. Потратив несколько часов в ожидание аудиенции и, сообщив важную информацию, центурион получила от легата нелицеприятный приказ, а вместе с ним и временное назначение сопровождающей ликтора, в обязанности которого, к слову, входит организация и приведение в действие дисциплинарного наказания для проштрафившихся подразделений легиона.

Окинув взглядом изнеможённых узников, что опустив глаза не смели взирать на центуриона, Самигина вопросительно выгнула бровь.

Нет, она не испытывала к хуманам и другому отребью даже толики жалости, её не озвученный вопрос был связан с предстоящим выбором, ведь в навязанную поездку ей будет необходимо взять с собой несколько сильных хуманов, что будут выполнять всю грязную работу.

— Декан Кхал, доклад! — гаркнула центурион и в её сторону посеял серокожий десятник.

— Центурион, — его кулак ударил в середину груди, — за время вашего отсутствия, все подготовительные мероприятия были закончены. Происшествий не случилось. Для проведения публичной казни собраны все дееспособные рабы в количестве 187 особей. Согласно уставу, на имеющихся постах находится тридцать процентов личного сост...

— Допрос дезертиров? — перебила она говорившего.

— Окончен.

— Результат?

— Более ничего значимого узнать не вышло.

— Где гера Шелд?

— Отдыхает после применённых способностей.

— Хорошо, — кивнув подчинённому, Высшая дотронулась до рукояти наградного кнута, что был закреплён на её бедре. — Приступим.

— Разрешите, — заикнулся серокожий демон, но под скептическим взглядом центуриона, проглотил дальнейшие слова.

Декан желал взять на себя обязанности ликтора, но сам вопрос выглядел бы со стороны так, что гера Атар не способна выполнять свою обязанность, вот если бы она ему поручила...

— Нет, — в зелёных глазах читалось недовольство. — Не позорь себя передо мной. Свободен.

— Подожди! — забыв что-то, резко остановилась краснокожая. — Что там с допросом юнца? — задала она вопрос, но, увидев отрицательное мотание головой, развернувшись, продолжила путь к эшафоту.

Все четверо провинившихся уже были добротнo привязаны к деревянным столбам.

Демоны называли их столбами боли, потому как те использовались для различного рода дисциплинарных экзекуций.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.